

Книги
ЭНДРЮ ТЕЙЛОРА

Расследуют
Джеймс Марвуд и Кэт Ловетт

Лондон в огне

Огненный суд

Королевский порок

Анатомия призраков

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР

Анатомия
ПРИЗРАКОВ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 30

Andrew Taylor
THE ANATOMY OF GHOSTS
Copyright © 2011 Lydmouth Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Александры Килановой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

Тейлор Э.

Т 30 Анатомия призраков : роман / Эндрю Тейлор ; пер. с англ. А. Килановой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-25646-0

Кембридж, конец XVIII века. Отчаянно пытаюсь спасти репутацию своего сына Фрэнка, студента, который тронулся рассудком, увидев призрак умершей женщины в университетском саду, патронесса колледжа нанимает для частного расследования Джона Холдсворта, автора популярной книги о привидениях. Оказавшись в стенах Кембриджа, Холдсворт обнаруживает, что потусторонние силы не так уж виноваты в помешательстве Фрэнка, хотя дело тут и впрямь нечисто. Как выяснилось, тот был участником элитного тайного общества с особыми ритуалами...

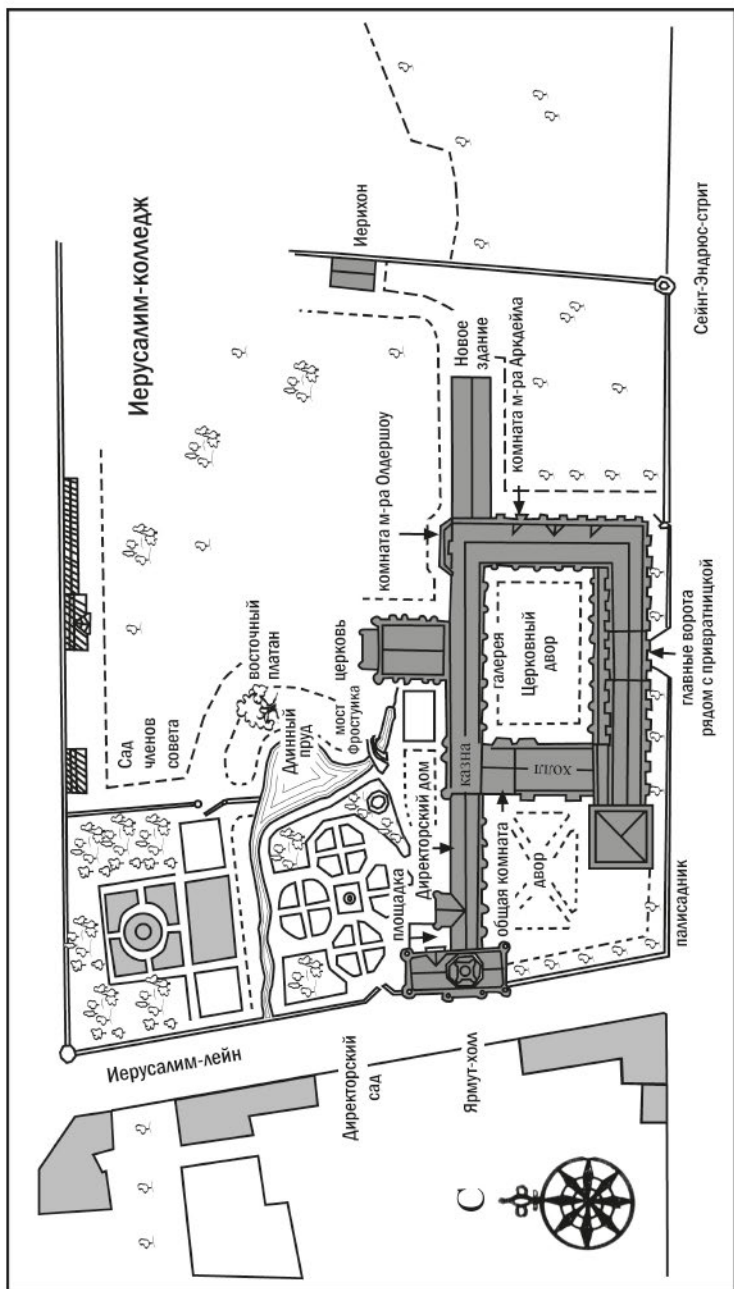
УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. С. Киланова, перевод, 2013
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25646-0

Поразительно, но за пять тысяч лет, прошедших после Сотворения мира, так и не удалось решить, можно ли считать доказанным хотя бы один случай явления духа человека после смерти. Все факты свидетельствуют против этого, но вера говорит нам: «Да».

*Д-р Джонсон, 31 марта 1778 года
Джеймс Босуэлл. Жизнь Сэмюэла Джонсона*

ГЛАВА 1

Поздним вечером 16 февраля 1786 года Тайная вечеря близилась к концу. Новый апостол принес клятвы, расписался в книге членов и под аккомпанемент гиканья, аплодисментов и свиста проглотил содержимое священного бокала, дара покойного Мортон Фростуика. Настало время тостов, предшествовавших грандиозной кульминации церемонии.

— Пьем до дна, джентльмены, — приказал Иисус, сидевший во главе стола. — Всем встать! Здоровье его королевского величества!

Апостолы, шаркая, встали; многие не без труда. Четыре стула упали, и кто-то уронил бутылку со стола.

Иисус поднял бокал:

— За короля, благослови его Боже!

— За короля, благослови его Боже! — промычал хор голосов, поскольку апостолы гордились патриотизмом и преданностью трону.

Все осушили бокалы.

— Благослови его Боже! — повторил святой Матфей в дальнем конце стола и завершил страстную проповедь икотой.

Иисус и апостолы сели, и гул беседы возобновился. Длинная комната с высокими потолками была залита светом свечей. Над столом висела изменчивая пелена дыма. Под мраморной каминной доской пылал яркий огонь. Занавеси были задернуты. Зеркала между окнами отражали языки пламени, сверкание серебра и хрусталя и блеск пуговиц. Все апостолы носили одинаковую ливрею — ярко-зеленые сюртуки, отороченные буланым шелком и украшенные выпуклыми позолоченными пуговицами спереди и на обшлагах.

— Долго мне еще ждать? — спросил юноша по правую руку от Иисуса.

— Терпение, Фрэнк. Всему свое время.

Иисус возвысил голос:

— Наполните бокалы, джентльмены!

Он налил вино в бокал соседа и свой, наблюдая, как остальные мужчины повинуются ему, подобно овцам.

— Еще один тост, — пробормотал он на ухо Фрэнку. — Потом — церемония. А после — жертвоприношение.

— Умоляю, ответьте. — Фрэнк положил локоть на стол и повернулся к Иисусу. — Миссис Уичкот знает, что меня сегодня канонизируют?

— А почему вы спрашиваете?

Лицо Фрэнка густо покраснело.

— Я... просто интересуюсь. Подумал, может быть, она знает, ведь мне предстоит провести здесь всю ночь.

— Она не знает, — ответил Иисус. — Она ничего не знает. И вы не должны ей ничего говорить. Это не женское дело.

— Да, конечно. Напрасно я спросил. — Локоть Фрэнка соскользнул, и он упал бы со стула, не поддержи его Иисус. — Тысяча извинений. Ну и везунчик же вы, знаете ли! Она просто прелесть... черт побери, только не обижайтесь, Филип, мне не следовало этого говорить.

— Я не слушал. — Иисус встал, не обращая внимания на желание Фрэнка продолжить приносить извинения. — Джентльмены, настало время для очередного тоста. Всем встать! Будь проклята великая блудница вавилонская, его низейшество папа римский Пий Шестой, да гниет он вечно в аду со своими присными папистами!

Апостолы осушили бокалы и разразились аплодисментами. Тост был традиционным и уходил корнями к самым истокам клуба Святого Духа. Сам Иисус враждебности к папистам не питал. По правде говоря, его собственная мать была воспитана в лоне Римско-католической церкви, хотя и отказалась от родного вероисповедания, обвенчавшись, и приняла вероисповедание мужа, как и подобает доброй жене.

Иисус подождал, пока хлопки и возгласы стихнут.

— Садитесь, джентльмены.

Стулья заскребли по полированным половицам. Святой Иаков опустил на самый краешек стула и неизбежно растянулся на полу. Святой Иоанн метнулся за ширму в дальнем конце комнаты, где, судя по звукам, его вывернуло наизнанку. Святой Фома отвернулся от общества, расстегнул штаны и помочился в один из передвижных стульчаков, удобно расположенный по соседству.

В дверь за спиной Иисуса осторожно постучали. Услышал только Иисус. Он встал и приоткрыл

дверь на несколько дюймов. На пороге стоял мальчик-слуга со свечой в руке и широко распахнутыми от страха глазами.

— Что еще? — рявкнул Иисус.

— Если ваша честь не против, леди внизу была бы вам крайне признательна за возможность перемолвиться с нею словечком.

Иисус захлопнул дверь перед носом мальчишки. Улыбаясь, он профланировал обратно к столу, положил руку на спинку стула святого Петра, сидевшего слева от него, наклонился и зашептал на ухо:

— Я скоро вернусь... надо проверить, все ли готово. Если начнут проявлять нетерпение, велите им пить за здоровье любовниц.

— Уже пора? — спросил Фрэнк. — Пора?

— Почти, — ответил Иисус. — Не сомневайтесь, это стоит ожидания.

Он выпрямился. Святой Андрей задал Фрэнку вопрос о достоинствах водяных спаниелей в качестве подружейных собак, благодаря чему успешно завладел его вниманием, хотя и не надолго. Иисус вышел из комнаты, затворив за собой дверь красного дерева. Воздух сразу стал намного прохладнее. Он стоял на квадратной лестничной площадке, освещенной двумя свечами, горевшими на полочке рядом с незанавешенным оконцем. На мгновение Иисус приблизил голову к запотевшему стеклу и протер на нем кружок. Было слишком темно, чтобы многое разглядеть, но в дальнем конце сада мерцала лампа над боковой дверью Ламборн-хауса.

Он поспешно спустился. Павильон стоял в глубине сада. Его планировка была крайне проста: гостиная

наверху занимала весь второй этаж; лестница в конце гостиной соединяла ее с прихожей на первом этаже, откуда выходили две двери. Одна вела наружу, в сад, другая — в узкий коридор, тянувшийся вдоль всего здания, из которого можно было проникнуть на крытую террасу у реки и в несколько маленьких комнат. Мальчик-слуга, носивший нелепое имя Огастес, сидел на скамейке в прихожей. Он немедленно вскочил и поклонился. Иисус кивнул, и мальчик открыл дверь в коридор. Иисус прошел мимо него, не удостоив ни словом, и захлопнул дверь перед его носом.

Свечи парами горели на полочках вдоль стен — шары света в сумраке. Иисус постучал во вторую по счету дверь, и она отворилась изнутри.

Миссис Фиар втащила его в комнату, встала на цыпочки и пробормотала ему на ухо:

— Маленькая неженка нас подвела.

Небольшая комнатка была выкрашена в белый цвет и напоминала тюремную камеру. Но в ней было довольно уютно, поскольку в камине рдел уголь, занавеси задернуты, а ставни закрыты. Комната была обставлена просто: узкая кровать с белым пологом, стол и два стула. На столе бутылка вина, бутылка фруктового ликера, два бокала и миска с орехами. На камине горела свеча, единственный источник света, не считая огня.

— Подвела? — переспросил Иисус.

— Сами посмотрите. — На миссис Фиар было монашеское одеяние с черным платом, который обрамлял и затенял ее лицо. — Поднесите свет.

Иисус взял свечу и подошел к кровати. Полог был подвязан. Девушка лежала на спине, ее светлые

волосы разметались по подушке. Запястья и лодыжки привязаны белыми шнурами к четырем столбикам кровати. Белая ночная рубашка со свободным воротом. Наверное, при жизни она была красива, подумал Иисус, — из тех красавиц, что того и гляди разлетятся на мириады осколков, если сдавить их покрепче.

Он наклонился ниже. Она была совсем молоденькой... лет тринадцати или четырнадцати. Кожа от природы очень бледная, но щеки горели алым, почти пурпурным. Глаза открыты, а губы широко разошлись.

Он поднес свечу ближе. На губах виднелась пена, а в уголке рта — струйка рвоты. Глаза девушки вылезли из орбит.

— Черт побери...

— Такое расточительство, — сказала миссис Фиар. — К тому же я уверена, что она и вправду была девицей.

— Маленькая сучка. Уж не везет так не везет. Что случилось?

Женщина пожала плечами:

— Я подготовила ее для него. Пошла в дом, чтобы принести еще свечей, но перед этим она попросила положить ей в рот орешек-другой. А когда я вернулась... сами видите. Она еще теплая.

Иисус выпрямился, но взгляд его задержался на лице девушки.

— Похоже, ее кто-то задушил. — Он быстро огляделся по сторонам.

— Я заперла за собой дверь, — спокойно ответила миссис Фиар. — Она подавилась орехом, вот и все.

Мальчик не выходил из прихожей и никого не видел. Ему можно доверять?

— Он всего лишь ребенок. Он ничего не слышал?

— Стены толстые.

Со свечой в руке Иисус принялся расхаживать по комнате. Миссис Фиар ждала, сложив руки и опустив глаза.

Он указал на потолок, на гостиную наверху:

— Я не могу себе позволить разочаровать Фрэнка Олдершоу. Только не его.

— Полагаю, в таком виде девица его не устроит?

— Что? Мертвая? — Он уставился на миссис Фиар.

— Я же сказала, она еще теплая.

— Ну конечно не устроит.

— А он заметит?

— Господь всемогущий, мэм, да... наверняка заметит. Он не настолько далеко зашел. К тому же для них все веселье — в борьбе. Поверьте, именно этим они потом хвастают навеселе. Этим, да еще кровью на простыне.

— А вы уверены, что тут никак не изловчиться?

Иисус покачал головой:

— Борьбу изобразить невозможно. Да еще с таким-то лицом. Уверяю вас, ничего не выйдет.

Миссис Фиар потеряла кайму своей накидки.

— И что, вы скажете ему подождать?

— Ему нейдет, мэм. Он не привык, чтобы ему прекословили. Его пыл не остудить барнуэлловской шлюхой, даже подвернись она нам в такой час. Когда вы отыщете замену?

— Через месяц, быть может. И все равно мне придется нелегко. Это не скоро забудут.

— Он стоит больше всех остальных, вместе взятых. Но я не могу ему сказать, что она умерла. Придется объявить, что она испугалась предстоящего и растворилась в ночи.

— Есть еще одно затруднение, — заметила миссис Фиар. — Что нам делать с... этим?

Иисус обернулся и снова посмотрел на белое тело на белой кровати.

Внезапно время помчалось вскачь. События принялись наступать друг другу на пятки в беспорядочной спешке. Снаружи раздались громкий голос и шаги. Ручка двери повернулась. Иисус рванулся к двери, чтобы удержать ее закрытой, но путь ему преградила кровать и мертвая девушка. Миссис Фиар с поразительной скоростью повернулась к источнику звука, но ее юбка зацепилась за угол стола, и дверь уже распахнулась, прежде чем она успела освободиться.

Фрэнк Олдершоу покачивался на пороге. Лицо его было красным, жилет — расстегнут.

— А, вот вы где, Филип, — произнес он. — Я весь горю, ей-богу, не могу больше ждать.

Он заметил миссис Фиар, и ее неожиданное присутствие заставило его запнуться. Но он был слишком пьян, чтобы вовремя остановиться, и договорил умирающим шепотом:

— Ну и где же вы спрятали мою сладкую невинную крошку?

Тело было найдено в Иерусалим-колледже утром в пятницу, 17 февраля. Солнце еще только вставало. Сады колледжа были погружены в серый полумрак,

который позволял различать общие очертания предметов, но скрывал подробности.

Мужчину, обнаружившего тело, звали Джон Флloyd. Но все — порой даже собственная жена — именовали его Том Говнар. Он был таким же бурым, как его прозвание, искатель ненужных безделушек, выброшенных воспоминаний и извергнутых секретов.

Колледж занимал восемь или девять акров земли. С трех сторон его окружала высокая кирпичная стена на средневековом фундаменте из бутового и тесаного камня, с четвертой — основные здания. Стены были увенчаны рядами шипов. Длинный пруд позади часовни изгибался к юго-востоку. Его питал ручей, который монахи много лет назад пропустили под стенами, задолго до того, как возникла сама мысль о Иерусалим-колледже. На дальней стороне пруда были разбиты Сад членов совета и Директорский сад. Большая часть города располагалась на некотором отдалении от беспорядочного нагромождения зданий колледжа.

Тишину нарушал лишь топот деревянных паттен¹ Тома, надетых поверх башмаков, да перестук обитых железом колес его тачки по мощенной плитам дорожке. Он посещал четыре колледжа: Иисуса, Сидни Сассекс, Иерусалима и Эммануила. Предпочитал трудиться зимой, поскольку ему платили за объем, а не время, а летом запах вынуждал его наносить визиты чаще. Том работал на отставного хлебо-торговца, которого студенты называли торговцем

---

¹ *Паттены* — кожаные или деревянные сандалии, надевавшиеся поверх обычной обуви для ходьбы по грязи и снегу. — *Здесь и далее примеч. перев.*

дерьмом. Его хозяин извлекал скромный доход из продажи ученого навоза земледельцам и садоводам.

Этим утром Том успел так замерзнуть, что почти не чувствовал рук. Он только что опустошил уборную директора, что всегда было не самым приятным делом, и покатил тачку по мощеной дорожке вдоль задворок Директорского дома, оказавшегося на удивление продуктивным. Дорожка вела к калитке, которую главный привратник, мистер Мепал, только что отпер для Тома, а затем пересекала Длинный пруд по замысловатому деревянному мостику. Колеса тачки грохотали по деревянным планкам, как приглушенный гром. Том повернул налево к маленькой кабинке для служительниц-уборщиц, которая скромно приткнулась на дальней стороне садов колледжа.

Тропинка бежала рядом с прудом в тени огромного дерева. В ступившемся мраке под ветвями Том поскользнулся на замерзшей луже. Он упал, растянувшись на камнях во весь рост. Тачка перевернулась на покрытую инеем траву и вывалила на берег по меньшей мере половину своего вонючего груза. Лопата, которая балансировала на вершине кучи, соскользнула в воду.

Задышавшись от холода, Том выправил тележку. Ему придется по возможности убрать грязь и надеяться на чудо — что дождь смоет остальное, прежде чем кто-либо заметит. Но лопата утонула в пруду, а без нее он ничего не мог поделать. Несомненно, вода у берега не слишком глубокая? Он снял свое коричневое пальто, закатал рукава рубашки выше тощих заостренных локтей и уже собирался погрузить руку в воду, когда заметил большой темный предмет, ко-

торый плавал среди осколков тонкого льда в ярде или двух от берега.

Сначала Том решил, что в пруд упала простыня или рубашка, поскольку восточный ветер разгулялся в последние дни и его порывы часто были свирепыми. В следующее мгновение ему в голову пришла более интересная мысль, а именно что плавающий предмет — плащ или мантия, сброшенная гулякой во время какой-нибудь пьяной выходки прошлым вечером. Он не раз выуживал шапочки и мантии из выгребных ям и либо возвращал их владельцам, либо продавал торговцу подержанной университетской формой.

Том Говнарь сунул правую руку в ледяную воду. Захныкал, когда холод обжег его. К счастью, пальцы сомкнулись на черенке лопаты. Все это время мысли были отчасти заняты риском столкнуться с мстительной злобой Мепала, если тот обнаружит, что случилось; риском, который рос с каждой минутой промедления.

Небо постепенно бледнело, но проклятое дерево загоразживало свет. Том выпрямился и уставился на предмет в воде. Если это плащ или мантия, в нем таится возможность неплохо заработать.

Он взял лопату в другую руку, низко наклонился над прудом и протянул руку к предмету, который лежал сразу под колеблющейся поверхностью. Вода перехлестнула через край паттена и просочилась в потрескавшийся башмак под ним. Том попытался подцепить тень лопатой, но она ускользнула. Он наклонился чуть дальше. Паттен поехал по илу.

Том Говнарь с визгом шлепнулся навзничь. Холод ударил его, точно ломом. Он открыл рот, чтобы

заорать, и наглотался прудовой воды. Его ноги трепыхались в поисках дна. Водоросли обвили лодыжки. Он не мог дышать. Он молотил руками во все стороны. Ему позарез нужно было удержаться на плаву, за что-нибудь уцепиться. Когда он снова начал тонуть, пальцы правой руки сомкнулись на пучке гнилых веточек, внутри которых еще прощупывалась жесткая сердцевина. В тот же миг ноги погрузились в ил, который принял его в объятия, затягивая все глубже и глубже.

Он не сознавал, что вопит. К этому моменту Том Говнар уже ни о чем не думал и почти ничего не чувствовал. Но задолго до того, как обнаружил, что именно держит, он понял: в том, что обвилось вокруг его пальцев, нет ни капли жизни. Он знал, что коснулся мертвечины.

ГЛАВА 2

Другой город, другая водная гладь.

Лучше всего дом на Темзе запомнился Джону Холдсворту светом. Бледный и мерцающий, он заполнял выходящие на реку комнаты с утра и до вечера. Дом был пятой стихией, повисшей где-то между воздухом, водой и неярким огнем.

Джорджи считал, что это вовсе не свет, а призрачная вода, и порой ему мерещились тени, которые колебались и мерцали на стенах. Однажды он поднял весь дом дикими криками, утверждая, что утонувший матрос лихтера¹ с близлежащей Козьей пристани явился, чтобы утащить его на дно реки. Позже Холдсворт решил, что утопленник был провозвестником будущего, своего рода прелюдией, ведь утопление пронизывало водянистой нитью всю эту печальную историю.

В ноябре 1785-го Джорджи поскользнулся на замерзшей луже, когда играл у Козьей пристани. Пытаясь встать, он споткнулся о канат, привязанный к швартовой тумбе. Мария, его мать, все видела; видела, как мальчик свалился с пристани. Только что

---

¹ *Лихтер* — грузовое несамоходное морское судно.

он был здесь, бойкий верещащий малыш. И вот он исчез.

Был прилив, и он упал в воду, ударившись головой о борт угольной баржи. Возможно, его убил именно удар по голове. Но погода в тот день стояла суровая. Тяжело нагруженная баржа покачивалась и вздымалась у края пристани, и прошло не менее десяти минут, прежде чем ребенка достали из воды. Так что сложно было сказать, отчего он умер. Его тело размолото между пристанью и баржей. Оно было ужасно изуродовано. Но вполне возможно, что Джорджи утонул до этого. Узнать точно невозможно.

Холдсворт предпочитал думать, что сын умер мгновенно, что само падение убило его, возможно одним из ударов по голове. Он до самого конца не знал о случившемся, пока за ним не пришли в магазин на Лиденхолл-стрит. Он испытывал чувство вины и недостойную благодарность за то, что, по крайней мере, был избавлен от зрелища смертельного падения сына.

После этого все пошло наперекосяк. А разве могло быть иначе? Мария замкнулась в своем горе. Она отказалась ставить надгробие, утверждая, что это неправильно, ведь Джорджи не может быть совсем мертв. Большую часть времени она молилась в доме или рядом с невысоким холмиком на кладбище. Все свои деньги она отдала женщине, которая якобы могла видеть призраков. Женщина сказала, что видела Джорджи, говорила с ним; сказала, что он счастлив и передает маме, как любит ее. Она сказала, что Джорджи ныне играет с ягнятами и другими детьми на широком зеленом, залитом солнцем лугу и воздух полнится музыкой божественного хора.

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР
АНАТОМИЯ ПРИЗРАКОВ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндiрушi: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгiсiнiң иесi, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округi, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесi, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-34617-01-R